

15 Октября № 20. 1901 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое.

Священникъ Троицкой церкви мѣстечка Большаго-Токмака Симеонъ *Панктьевъ*, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Успенской церкви села Инзовки, Бердянскаго уѣзда.

Священникъ Архангело-Михайловской церкви села Семеновки Александръ *Чужевичъ*—на псаломщическую вакансію къ Николаевской церкви села Ново-Благовѣщенки, Днѣпровскаго уѣзда, съ запрещеніемъ богослуженія.

Псаломщики: Преображенской церкви села Шотовки, Мелитопольскаго уѣзда, Михаилъ *Томашевскій* и Владиміро-Васильевской церкви села Дейре-Салынъ, Феодосійскаго уѣзда, Даміанъ *Шапошниковъ*,—согласно прошенію,—одинъ на мѣсто другого.

Штатный діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Корниевки, Мелит. уѣзда, Іоаннъ *Корнильевъ* и состоящій на вакансіи псаломщика при Вознесенкой церкви с. Вознесенки, Бердянского уѣзда, Василій *Зеленкевичъ*,—согласно ихъ прошенію,—одинъ на мѣсто другого.

Священникъ Космо-Даміановской церкви Викторъ *Васютинскій*,—согласно прошенію,—къ Петро-Павловской церкви села Большой-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

— — —
Назначеніе на мѣста

Учитель Василій *Донцовъ* назначень и. д. псаломщика, впредь до усмотрѣнія его способностей и благоповеденія, къ Рождество-Богородичной церкви с. Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда.

Учитель Петръ *Зюзюковъ*—и. д. псаломщика, впредь до усмотрѣнія его способностей и благонадежности, къ Васильевской церкви с. Ново-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда.

Псаломщикъ Всеволодъ *Бошановскій*,—согласно прошенію.—къ Успенской церкви г. Еникале, Керченскаго градоначальства.

— — —
Назначены учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ: Любимовской—окончившая курсъ Таврич. епарх. женскаго училища Марія *Журманъ*; Каргинской—оконч. курсъ Таврич. епарх. женскаго училища Параскева *Журманъ*; Рождественской (второю учительницею)—окончившая курсъ Таврич. епарх. женскаго училища Акилина *Бартковская*; окончившіе Софіевскую второклассную школу—въ школы грамоты: Шлипенскую—Захарія *Малошъ*, Марьяновскую—Прокопій *Скоробогатко* и Александровскую—Евгеній *Ньмчиковъ*; окончившая Казаче-Лагерскую второклассную школу Анна *Окулъ*—въ Каланчакскую школу грамоты; въ Симферопольскую и Александро-Невскую—окончившая курсъ Таврич. епарх. женскаго училища *Койко*; въ Симферопольскую и Спасскую—учительница Балточокракской школы А. *Наумова*; въ Айбарскую—окончившія курсъ Таврич. дух.

семинаріи *И. Корепановъ*; въ Царицыно-Кутскую—имѣющая званіе учительницы *Румянцева*; въ Благодатненскую—учитель Барабановской школы грамоты *Донцовъ*.

Переведены учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ изъ одной школы въ другую, согласно ихъ прошеніямъ: *П. Квинтилианова*—изъ Черненской въ Ново-Александровскую; *Петръ Алейниковъ*—изъ Любимовской въ Софійевскую одноклассную на должность второго учителя; *Димитрій Бѣлый*—изъ Софійевской школы грамоты въ Каланчакскую, а на его мѣсто—окончившій Софійевскую второклассную школу *Згавардъ*; *Александра Мухина*—изъ Каланчакской въ Константиновскую; *Григорій Кубаревъ*—изъ Елизаветовской въ Каланчакскую; *Марія Поповичъ*—изъ Константиновской—въ Елизаветовскую; *Варвара Вандель*—изъ Ново-Маячковой Николаевской—въ Гладовскую села Николаевки.

Учитель Александровской церковно-приходской школы *Владиміръ Нестроевъ* назначенъ заштатнымъ учителемъ церковно-приходскихъ школъ Симферопольскаго уѣзда, съ прикомандированіемъ его къ Петро-Павловской г. Симферополя церковно-приходской школѣ.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Священникъ Покровской церкви села Горностаевки, Діаконъ уѣзда, *Павель Войнарскій*, назначенъ старшимъ священникомъ при означенной церкви.

Священникъ Петро-Павловской церкви г. Симферополя *Павель Добровъ*—благочиннымъ церковью Симферопольскаго округа, вмѣсто священника той же церкви Аполлинарія Попова, освобожденнаго, согласно прошенію, отъ обязанностей благочиннаго.

Священникъ Ливадійской Вознесенской церкви Іустинъ *Юзефовичъ*—помощникомъ благочиннаго церковью Ялтинскаго округа.

Священникъ села Михайловки *Михаиль Барвинскій*—членомъ Михайловскаго окружнаго миссіонерскаго комитета.

Крестыанинъ *Гордѣй Загрудный*—кассиромъ церковно-

строительнаго комитета по постройкѣ церкви въ селѣ Пескошеномъ, Мелитопольскаго уѣзда.

Псаломщикъ Авксентій *Стрѣльбицкій*—членомъ и дѣлопроизводителемъ Днѣпровскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Утверждены завѣдующими и законоучителями церковно-приходскихъ школъ: Ново-Збурьевской—священникъ Леонидъ *Знаменскій*; Брилевской—свщ. Платонъ *Зеленкевичъ*; Мало-Андроновской—свщ. Петръ *Заіончевскій*.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Отставной штабсъ-капитанъ Михаилъ *Мышковскій*—къ Покровской церкви с. Качи, Симферопольскаго уѣзда.

Крестьянинъ Романъ *Мириленко*—къ Покровской церкви с. Дмитріевки, Бердянскаго уѣзда.

Крестьянинъ Петръ *Каринскій*—къ Преображенской церкви села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Поселянинъ Маркъ *Бончевъ*—къ Александро-Невской церкви с. Троянь, Бердянскаго уѣзда.

Увольненіе отъ должности.

Крестьянинъ Евѣимій *Тетерюкъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ обязанностей члена церковно-строительнаго комитета по постройкѣ церкви въ селѣ Пескошеномъ, Мелитопольскаго уѣзда.

Увольненіе изъ монастыря.

Указный послушникъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита Стефанъ *Кориченко*, согласно прошенію, уволенъ изъ монастыря.

Зачисленіе въ число дѣйствительныхъ послушниковъ.

Состоящій на послушаніи крестьянинъ Тимофей *Скрипка* зачисленъ послушникомъ въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ.

Разрѣшено выдать изъ кассы общества взаимной помощи
единовременное пособие:

Заштатнымъ диаконамъ: Василию *Андрееву* и Николаю
Погурскому,—по 250 р.

Вдовѣ псаломщика Маріи *Ченковой*—250 р.

Сиротамъ умершаго священника Алексія *Аболенскаго*—
Вячеславу и Надеждѣ—500 руб.

Разрѣшено выдать изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ ду-
ховнаго званія пособие:

Просфорнѣ Маріи *Иваницкой*—50 р.; дочери протоіерея
Варварѣ *Бълецкой*—80 р.; вдовѣ протоіерея Августѣ *Щерби-
ниной*—100 р.; сыну умершаго псаломщика Іоанну *Сокоренко*
—20 руб.

Предоставлены просфорническія мѣста:

Дочери умершаго псаломщика Аннѣ *Дарховой*—при
Петро-Павлавской церкви, что на Большой-Морской улицѣ
гор. Севастополя; вдовѣ псаломщика Маріи *Ржевской*—при
Петро-Павловской церкви возобновленной, греческой, кладби-
щенской и Петро-Павловской, что на Сѣверной сторонѣ г.
Севастополя; женѣ бывшаго псаломщика Маріи *Завадовской*—
при Ильинской церкви г. Карасубазара; женѣ псаломщика
Евѡиміи *Басенко*—при Николаевской церкви села Зуи, Симф.
уѣзда; мѣщанкѣ Аннѣ *Пономаревой*—при Бій-Орлюкской цер-
кви, Евпаторійскаго уѣзда; женѣ заштатнаго псаломщика
Иринѣ *Филипповой*—при Іоанно-Богословской церкви с. Ново-
Григорьевки, Мелит. уѣзда; вдовѣ псаломщика Маріи *Ченко-
вой*—при Троицкой церкви с. Маріино, Бердянскаго уѣзда;
дочери умершаго священника Маріи *Серединской*—при Нико-
лаевской церкви с. Ново-Царицына, Симферон. уѣзда.

Просфорня Іоанно-Богословской церкви с. Ново-Григорь-
евки Анисія *Гусева* перемѣщена въ приходъ Рождество-Бого-
родичной церкви с. Павловки, Мелитопольскаго уѣзда; про-
сфорня Зинаида *Марсова* перемѣщена изъ села Очеретоваго
въ с. Остриковку, Бердянскаго уѣзда.

Награждение похвальнымъ листомъ.

Церковный староста Ялтинскаго собора купецъ *Иванъ Румельскій* за отлично-усердную службу награжденъ похвальнымъ листомъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ церкви 49 пѣхотнаго Брестскаго полка (расположеннаго въ г. Севастополѣ) *Александръ Мельниковъ*, за отлично-усердное и ревностное исполненіе прямыхъ служебныхъ обязанностей, протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства награжденъ набедренникомъ.

Купецъ *Александръ Уколовъ* завѣщаль 400 р. на покупку серебрянной ризы на икону Іоанна Воина, имѣющуюся въ Бердянскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

Пособія призрѣваемымъ въ Сѣрогоскомъ, Керченскомъ, Каховскомъ и Феодосійскомъ благочинническихъ округахъ Его Пресвященствомъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены благочинническими совѣтами.

Волею Божіей скончались: Заштатный протоіерей вѣдомства военнаго духовенства *Сумеонъ Кучеровскій*; Іеромонахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Антоній*; того же скита указныи послушникъ *Лукьянъ Василенко*.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Таврическая Духовная Консисторія по поводу рапорта одного изъ благочинныхъ епархій о томъ, обязаны ли причты страховать церкви и ихъ имущества, опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ 20 августа за № 3962, постановила: въ

видахъ огражденія церквей отъ возможныхъ пожарныхъ убытковъ, 1) предписать причтамъ и старостамъ церквей Таврической епархіи озаботиться застрахованіемъ церквей и церковныхъ домовъ, гдѣ таковыя еще не застрахованы въ мѣстномъ земствѣ или въ одномъ изъ страховыхъ обществъ, по усмотрѣнію причта и старосты, и 2) принять расходы по означенному страхованію на средства мѣстныхъ церквей, причисливъ ихъ къ текущимъ расходамъ по церкви; о чемъ и даны, вмѣстѣ съ симъ, циркулярные указы о.о. благочиннымъ.

III.

ОТЧЕТЪ

объ остаткѣ, приходѣ и расходѣ суммъ Петро-Навловскаго церковно-приходскаго братства, что на Сѣверной сторонѣ г. Севастополя, за 1900—01 учебный годъ.

Оставалось къ 1-му сентября 1900 г. наличными деньгами тысячу сто тридцать р. шестьдесятъ пять к.—1130 р. 65 к.; билетами—300 р. Всего 1430 р. 65 к.

Поступило на приходъ въ теченіи года: членскихъ взносовъ отъ г.г. братчиковъ—13 р. ¹⁾; пожертвованій отъ разныхъ лицъ—6 р. 10 к.; получено пособія отъ Севастопольской городской управы за 1901 годъ—200 р.; получено пособія отъ Правленія Севастопольскаго общества взаимнаго кредита за 1901 г. 30 р.; получено за правоученіе отъ учениковъ школы—153 р.; получено по книжкѣ сберегательной кассы и по купонамъ отъ процентныхъ бумагахъ—45 р. 74 к.; вынута изъ братской церковной кружки—5 р. 30 к.; осталось еще съ января 1900 года не израсходованныхъ денегъ, пожертвованныхъ на устройство елки въ школѣ—62 р. 37 к. Итого въ

¹⁾ *Примѣчаніе.* По составленіи сего отчета поступило еще 36 руб. членскихъ взносовъ, которые переносятся приходомъ на сентябрь.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

С Л О В О

Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Празднуя со Св. Церковію день Покрова Пресвятыя Богородицы, возобновимъ въ нашей памяти великое и утѣшительное событіе, послужившее началомъ настоящаго праздника.

Нѣкогда, почти за тысячу лѣтъ до нашего времени, въ царствованіе греческаго императора Льва Мудраго, вторглись въ предѣлы греческіе опасные враги—Сарацены, предки нынѣшнихъ турокъ, производили опустошеніе и грозили завоевать Царьградъ. Военные силы Греческой Имперіи были въ то время слабы, и потому успѣхи непріятельскаго оружія казались несомнѣнными. Устрашенные такою опасностью, греки обратились съ покаяніемъ и молитвою къ Божіей матери. Усердная Заступница рода христіанскаго скоро услышала теплыя молитвы рабовъ своихъ, и торжественнымъ знаменіемъ подкрѣпила ихъ упованіе на всеильную Ея помощь. Во Влахернскомъ храмѣ, въ Константинополѣ, во время всеобщаго бдѣнія, Сама Пречистая Дѣва, съ ликомъ ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, явилась на воздухъ молящеюся о міръ христіанскомъ, и покрывающею народъ держимымъ Ею въ рукахъ

святымъ покровомъ, или честнымъ омофоромъ. Не всѣ присутствующіе во храмѣ сподобились узрѣть это видѣніе; удостоился сего одинъ великій праведникъ, Св. Андрей, Христа ради юродивый. Узрѣвъ боголѣпное видѣніе, онъ сообщилъ о томъ ученику своему Епифанію. „Видишь ли, брате, сказалъ онъ ему,—Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ“?—„Вижу, отче святой, отвѣчалъ Епифаній, и ужасаюсь“.—Когда о такомъ чудѣ узнали бывшіе во храмѣ, то всѣ исполнились необычайной радости, одушевились упованіемъ, что милосердый Господь, молитвами Пресвятыя Богородицы, отвратитъ угрожающее имъ бѣдствіе,—всѣ во умиленіи сердца начали благодарить Господа и славить небесную Заступницу.—Дѣйствительно, благочестивое чаяніе скоро исполнилось, и дивное видѣніе оправдалось событіемъ; непріатели—Сарацны были отражены и грозившая опасность миновала православныхъ грековъ.

Таково, братъ, событіе, послужившее основаніемъ настоящему празднику. Нѣтъ нужды,—что явленіе Покрова Пресвятыя Богородицы послѣдовало не въ нашей отечественной, а въ единовѣрной съ нами греческой церкви. Торжество вѣры, гдѣ бы оно ни открылось, есть торжество всѣхъ вѣрующихъ. Православіе перешло къ намъ отъ грековъ; съ нимъ перешла и слава чудесъ Матери Божіей; съ нимъ явилось и предстательство Ея за христіанъ православныхъ. Исторія русской церкви и русскаго государства во множествѣ исполнена событіями, которыя ясно доказали, что отечество наше—Россія находится подъ благодатнымъ Покровомъ Божіей Матери, и потому наша отечественная православная Церковь съ самыхъ древнихъ временъ достойно чтитъ особеннымъ празднествомъ святой Покровъ Богоматери.

Подъ благодатнымъ Покровомъ Царицы небесной находится и настоящій храмъ, въ которомъ нынѣ мы молимся, и это духовно-учебное при немъ заведеніе, въ которомъ живете и обучаетесь вы, наши юныя воспитанницы. Порученіе васъ Покрову При-

снодѣвы Богоматери какъ нельзя болѣе сообразно съ вашимъ поломъ, юнымъ возрастомъ, образомъ жизни и занятій вашихъ. На васъ лежитъ обязанность оправдать это врученіе. Старайтесь имѣть всегда предъ своими взорами Ту, заступленію Которой вы поручены; слагайте въ сердцѣ своемъ черты святой Ея жизни и высокихъ добродѣтелей, которыми во всей полнотѣ была украшена Богоизбранная Отроковица.

Душа Ея очень рано ощутила сладость любви Божественной. Едва исполнилось Ей три года,—и Она уже забываетъ люди своя и домъ отца своего, и охотно спѣшитъ во дворы Господни, въ возлюбленные селенія Господа силъ, чтобы исполнить благочестивый обѣтъ своихъ родителей. До четырнадцати лѣтъ провела Она въ служеніи Господу, и храмъ Іерусалимскій былъ свидѣтелемъ Ея трудолюбія, благочестивыхъ упражненій въ богомыслии и пламеннаго усердія къ молитвѣ. По преданію церковному—Пресв. Дѣва Марія была остроумна, любила учиться, и вскорѣ обучилась чтенію и письму, пряла волну и лень, приготовляла священныя одежды для храма. Драгоценный Хитонъ Спасителя, устроенный Ею впоследствии, изъ цѣльной ткани, показываетъ Ея искусство въ рукодѣліи. Весьма часто занималась Она чтеніемъ Священнаго Писанія и размышленіемъ объ истинахъ вѣры. Постоянный образъ жизни Ея былъ таковъ: отъ ранняго утра до третьяго часа дня стояла Она на молитвѣ; отъ третьяго до девятаго упражнялась въ чтеніи и рукодѣліи; потомъ отъ девятаго опять начинала молиться и переставала тогда, когда являлся ангелъ и приносилъ Ей пищу. Свыкшись съ уединенною жизнію, посвящаемую скромнымъ и благочестивымъ занятіямъ, Св. Дѣва, достигши совершеннолѣтія, дала Богу обѣтъ—сохранить въ чистотѣ дѣвство, и посвятить себя безбрачной жизни.—Такъ въ священной тишинѣ храма Пресвятая Марія исполнилась высокихъ нравственныхъ совершенствъ, и созрѣла для

высокой славы—быть Матерію Господа. Нужно знать еще, что сія славная Дѣва, происходившая изъ рода царей и первосвященниковъ, долгое время прожила въ незнатномъ и бѣдномъ семействѣ, у нѣкоего престарѣлаго мужа, древодѣля Іосифа, которому была обручена по выходѣ изъ храма,—и нѣтъ сомнѣнія, что не чуждалась Она въ домѣ Іосифовомъ и трудныхъ работъ, занималась тканьемъ и шитьемъ одеждъ для бѣднаго семейства, по обычаю женъ Іудейскихъ,—почерпала воду для домашнихъ потребностей и приготавливала пищу, по примѣру женъ древнихъ патріарховъ.

Таковъ вкратцѣ образъ жизни, который вела Пресвятая Дѣва.—Обратимъ теперь особенное вниманіе на тѣ черты въ семъ святомъ образѣ, которыя ближе подходятъ къ быту воспитанницъ въ семъ нашемъ учебномъ заведеніи и въ послѣдующей ихъ жизни.

Пресвятая Дѣва имѣла охоту учиться, и скоро обучилась, не имѣя къ тому другихъ побужденій, кромѣ любви къ ученію. Это должно научить васъ, юныя воспитанницы, заниматься преподаваемыми вамъ науками не потому только, что васъ заставляютъ учиться, не по заказу, а по любви къ наукамъ добрымъ и полезнымъ, не для балловъ, экзаменовъ,—а для того, чтобы извлечь изъ наукъ существенную пользу для жизни. Тогда только вы выйдете отсюда не съ однимъ титуломъ образованныхъ, но образованными въ существѣ дѣла. Курсъ наукъ вашихъ не великъ, но онъ достаточно полный и цѣлесообразный съ тѣмъ, чтобы вы получили всѣ задатки поступать въ жизни, по слову апостола, осторожно, не какъ не разумные, но какъ мудрые,—чтобы могли прожить благополучно и счастливо, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Не теряйте ни одного часа, назначеннаго для занятій вашихъ; пусть послушаніе, вниманіе и усердіе къ дѣлу никогда не оставляютъ васъ.

Но стараясь о научномъ образованіи, не чуж-

дайтесь и другихъ занятій. Тотъ же высокій образъ Пресвятой Дѣвы да научить васъ и трудолюбію домашнему, хозяйственному. Приходится встрѣчать не мало женщинъ и дѣвицъ, которыя имѣютъ какой-то ложный стыдъ войти въ свое домашнее хозяйство по разнымъ частямъ его: готовы онѣ проводить время въ интересныхъ для нихъ обществахъ, или дома съ занимательною книжкою въ рукахъ, не прикасаясь ни къ чему другому,—хотя на нихъ лежатъ важныя и святыя обязанности матери, воспитательницы, хозяйки. Не такъ быть должно: домашній быть главное поприще женщины. — Трудиться на этомъ поприщѣ приучайте себя съ юныхъ лѣтъ,—и пусть въ вашемъ убѣжденіи и на вашемъ языкѣ не существуетъ такъ называемыхъ черныхъ трудовъ: всякій трудъ чистъ и честенъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ. Къ тому же—можете ли вы несомнѣнно рассчитывать на такую обезпеченность въ жизни, что всегда готовы будутъ дѣлать за васъ нѣсколько рукъ?

Наконецъ—главнымъ и наиболѣе любимымъ занятіемъ Пресвятой Дѣвы, во время воспитанія Ея при храмѣ Иерусалимскомъ,—было чтеніе Священнаго Писанія и молитва. Съ этими святыми упражненіями такъ сроднилась Она душою и сердцемъ, что никогда не оставляла ихъ во всю послѣдующую жизнь Свою.—И вы, возлюбленные дѣти, съ юныхъ лѣтъ привыкайте питать душу свою внимательнымъ и благоговѣйнымъ поученіемъ въ Словѣ Божіемъ. Въ немъ найдете вы все, что нужно знать и дѣлать, чего ожидать и надѣяться, чего страшиться и избѣгать для того, чтобы пройти безпорочно все поприще жизни своей. А усердная молитва должна быть главною подпорою силъ вашихъ, источникомъ воодушевленія въ дѣятельности вашей и утѣшенія въ трудахъ вашихъ. Пошлетъ ли вамъ Господь какую либо радость, благословитъ ли успѣхомъ ваши занятія и труды,—приносите Господу сердечную жертву хвалы и благодаренія! Встрѣтится ли вамъ какое

затрудненіе, недоумѣніе, неуспѣхъ въ занятіяхъ вашихъ,—повѣдайте въ смиренной молитвѣ Матери Божіей свое неразумѣніе и немощь, и просите Ея благодатной помощи, озаренія, вразумленія! Она, всеблагая Матерь наша, не отринетъ смиренной молитвы вашей, отверзетъ умъ вашъ къ уразумѣнію, подастъ силы къ достиженію желаннаго успѣха,—и навсегда сохранитъ васъ подъ кровомъ Своимъ. Аминь.

Прот. М. Марковъ.

II.

Отличіе христіанскаго ученія о нравственности отъ естественнаго или философскаго.

Что естественная нравственность можетъ существовать и дѣйствительно существуетъ,—это фактъ. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что основа этой нравственности и отчасти принципъ оцѣнки того, что человѣкъ долженъ совершать—какъ справедливое и доброе и что онъ можетъ признавать—какъ прекрасное и великое, лежитъ въ природѣ самого человѣка. Дѣйствительно, жизнь человѣка можетъ опредѣляться и просто идеей гуманности, безъ идей Бога, простой идеей человѣческаго достоинства и чести, т. е. представленіемъ о человѣкѣ, какъ свободной личности. Въ человѣкѣ безъ сомнѣнія есть природное, естественное сознаніе того, что такое добро и справедливость, зло и неправда и равно какъ сообразная съ этимъ сознаніемъ—оцѣнка дѣйствій, даже безъ отношенія къ Божественной волѣ. Въ данномъ случаѣ и поступокъ оцѣнивается имъ по цѣли, такъ какъ предполагается, что всякій поступокъ имѣетъ цѣль и эта оцѣнка измѣняется соотвѣтственно этой цѣли. Если мотивъ дѣйствія и цѣль поступка хороши и не противорѣчатъ человѣческому чувству, то и поступокъ признается хорошимъ и нравственнымъ. Но само

собою понятно, что въ подобную оцѣнку всегда вносится субъективный элементъ, такъ какъ принципъ оцѣнки поступка обуславливается и имѣеть своимъ предварительнымъ основоположеніемъ извѣстные индивидуальныя воззрѣнія и убѣжденія оцѣнщика. Поэтому-то и оцѣнка, произведенная такимъ путемъ, непрочно, невсеобща, ограничена и не достаточна для точнаго и вѣрнаго опредѣленія дѣйствительной, нравственной цѣны поступка. А это такъ и должно быть потому, что естественная нравственность, какъ мы замѣтили выше, свои принципы, свою цѣль и свои средства ищетъ только въ человеческой природѣ и дальше ея она не имѣеть на чемъ основаться, и при оцѣнкѣ дѣйствій и поступковъ руководствуется готовой, данной ступенью нравственнаго развитія человѣка, а не вѣчно господствующимъ въ его нравственномъ сознаніи идеаломъ нравственнаго совершенства. Вотъ почему, повторяемъ, идеаламъ естественной нравственности и недостаетъ безусловной общности, полноты, опредѣленности: они являются болѣе или менѣе формальными обобщеніями, которыя ведутся естественною нравственностію по индуктивному методу, т. е. отъ одного извѣстнаго частнаго къ другому неизвѣстному частному же. Естественная нравственность выходитъ изъ объясненія того, *что есть*, а не изъ установленія того, *что должно быть*. Она дѣлаетъ свои умозаключенія и обобщенія не при посредствѣ опредѣленнаго всеобщаго принципа или начала, а на основаніи лишь субъективныхъ постулатовъ. Значеніе оцѣнки естественной нравственности не особенно выигрываетъ даже и въ томъ случаѣ, если масштабъ цѣнности извѣстнаго поступка берется не изъ жизни какаго либо одного индивидуума, а изъ жизни обширнаго людскаго общества...

Христіанская нравственность правда, хотя и учитъ о тѣхъ же предметахъ, о которыхъ и естественная или философская, но въ то же время она учитъ

далеко не совсѣмъ о томъ же и не такъ. Изъ того факта, что ученіе о христіанской нравственности основывается на данныхъ Откровенія, вытекаетъ еще тотъ фактъ, что она ведетъ раскрытіе истинъ отъ главѣйшихъ къ частнымъ и своимъ свѣтомъ освѣщаетъ темную область неизвѣстнаго; иначе говоря, наука о христіанской нравственности ведетъ раскрытіе своихъ истинъ по дедуктивному методу. Отсюда, задача ученія христіанской нравственности состоитъ въ раскрытіи и приложеніи общихъ христіанскихъ истинъ къ частнымъ случаямъ и явленіямъ жизни.

Отличаясь по методу раскрытія истинъ, христіанское ученіе о нравственности отличается отъ естественнаго ученія и своимъ содержаниемъ. Главнымъ началомъ христіанскаго ученія о нравственности служитъ ученіе о любви къ Богу и ближнимъ. Начало это выражено въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ и ближняго твоего, яко самъ себе* (Матв. 22, 37—39). Въ этой заповѣди Христа сосредоточивается все совершенство, *вся святая жизнь*, такъ что самая святость есть не что иное, какъ возвышенная, чистая, разумная и свободная любовь къ Богу и ближнимъ. По этой заповѣди христіанинъ главнымъ предметомъ и началомъ своего бытія и дѣятельности полагаетъ Бога—свой высочайшій Первообразъ, *Который любитъ насъ прежде возлюбивши насъ* (Іоан. 4, 16—19); во всѣхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ жизни онъ устремляетъ свое нравственное чувство къ Богу; душа его живетъ въ непрерывномъ единеніи съ Богомъ; вся жизнь, всѣ слова и дѣла его проникнуты этимъ единеніемъ, этимъ постояннымъ общеніемъ съ Нимъ; посредствомъ любви онъ вступаетъ въ тайны Божественной жизни. Бога любить онъ всѣмъ сердцемъ своимъ; въ Бога и для Бога любить онъ и близкихъ своихъ, какъ самого себя, „въ ближнихъ онъ любитъ Бо-

га, и въ Богѣ любить ближнихъ, потому что любить Бога онъ научается на людяхъ“ (Олесницкій, „Христіанское учение о нравственности“, 79 стр.). Безъ этой любви къ Богу, какъ учить слово Божіе, не можетъ быть никакой добродѣтели; безъ нея не имѣютъ значенія никакіе самыя высокіе дары духовныя, никакіе величайшія нравственныя доблести, ибо она есть сѣмя всей нравственности: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими, аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся, аще имамъ всю вѣру... аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любовь же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3) (См. Христ. уч. о любви къ человѣчеству—Иванцовъ-Платоновъ, ст. 3.)

Совершенно иные принципы полагаются въ основу философскихъ ученій. Одно, напр., философское ученіе въ основу нравственности полагаетъ стремленіе къ счастью жизни, другое—къ общественному благу, еще другія—иныя начала, напр.: стремись къ твоему совершенству, стремись къ истинѣ, стремись къ свободѣ, поступай согласно съ твоей природой и т. п.

Но одно это разнообразіе и различіе, даже до противоположности, началъ, полагаемыхъ въ основу нравственности, доказываетъ несостоятельность, непрочность и шаткость философскаго или естественнаго ученія о нравственности. Всѣ эти начала, или принципы суть или частныя и односторонніе, или неясныя и неопредѣленные, или слишкомъ много усвояющіе намъ, или слишкомъ много требующіе отъ насъ. Вотъ почему философскія ученія, имѣющія принципами выше указанныя, или имъ подобныя, начала, носятъ на себѣ печать конечнаго, несовершеннаго, относительнаго, односторонняго и быстро смѣняются одно другимъ.

И та философская теорія, которая вчера признавалась за истину, не подлежащую никакому сомнѣнію, сегодня теряетъ всякій авторитетъ въ глазахъ прежнихъ послѣдователей. И то

философское учение, которое вчера казалось всеобщимъ, всеобъемлющимъ, отвѣчающимъ на всѣ трудные вопросы жизни и бытія, сегодня кажется жалкой натяжкой и неудачной попыткой отвѣтить на животрепещущіе вопросы нравственности. И то философское учение, которое вчера какъ будто поражало своею возвышенностью и гуманностью, сегодня нисходитъ въ рядъ обыкновенныхъ и съ теченіемъ времени совершенно забывается, замѣняясь новымъ. Ко всякому вновь появившемуся философскому учению можно приложить слова сказанныя ап. Петромъ Сапфиръ *уже предъ дверью ноги твои, которые погребутъ тебя.*

Эта постоянная смѣна философскихъ системъ послѣднихъ столѣтій напоминаетъ намъ мнѣ о Хроносѣ, пожирающемъ своихъ собственныхъ дѣтей; она представляетъ неутѣшительное зрѣлище постоянного колебанія, въ которомъ волна идетъ за волной и одна система вытѣсняетъ другую. А это потому, что всѣ эти теоріи и полагаемыя въ основу ихъ принципы суть только плоды авторовъ этихъ теорій и носятъ на себѣ явные слѣды ихъ индивидуальныхъ особенностей. Отъ различнаго склада личностей авторовъ этихъ теорій и отъ различія задачъ ими поставляемыхъ зависитъ относительная идеинность и цѣнность ихъ. Но такъ какъ сплошь и рядомъ эти авторы своею жизнію противорѣчатъ собственнымъ ученіямъ и весьма часто бываютъ, по выраженію Цицерона, корыстолюбивы, честолюбивы, плотоугодники, или по характеристикѣ Аристиды, жадны, ненасытны, попрошайки, надмѣнны, клеветники, то и теоріи, ими созданныя, полны лжи, полуистинъ, противорѣчій, темныхъ желаній и стремленій; поэтому онѣ, не успѣвъ появиться, осмѣиваются и забываются. (См. Апологія христіанства-Геттингера, ч 1, отд. 2).

Да и помимо этого, тѣми причинами, что вообще все принадлежащее человѣческой природѣ, все, что поражено цивилизаціею и сложилось обстоятельствами, что основано

на привычки и традиціи, — непродолжительно и скоропроходяще, объясняется смѣна однихъ философскихъ теорій другими и доказывается односторонность и узкость тѣхъ началъ, которыя полагаются въ основу этихъ теорій.

Въ христіанскомъ же ученіи о нравственности не замѣчается такихъ различій началъ, полагаемыхъ въ основу нравственности. Любовь, которая полагается, какъ мы сказали выше, въ основу христіанскаго ученія, воплощаетъ сущность нравственности: всѣ обязанности человека по отношенію къ Богу и ближнимъ въ ихъ существѣ совмѣщаются въ любви; всѣ частныя наши обязанности такъ или иначе вытекаютъ изъ любви. „Какъ физическая жизнь, возникающая изъ смѣны, завершается въ плодѣ, и весь ходъ ея развитія представляетъ какъ бы замкнутый кругъ, въ которомъ начало сходится съ концемъ, такъ и жизнь нравственная, развиваясь изъ началъ любви, въ любви же достигаетъ полноты и совершенства своего, и всѣ частныя добродѣтели, имѣя корень въ этомъ началѣ, въ свою очередь способствуютъ его развитію до свойственнаго ему плодотворенія“. (Фаворовъ. Очерки нравственнаго христіанскаго ученія, стр. 14).

Вотъ этимъ и объясняется твердость и устойчивость, неизмѣняемость и всеобщность христіанскаго вѣроученія и правоученія. Вотъ этимъ объясняется и тотъ фактъ, что никакіе соблазны прежнихъ еретиковъ, никакія бури, навѣянные матеріалистами — отрицателями всего сверхъ чувственнаго и откровеннаго, не могли пошатнуть основу христіанства, не могли указать ея несостоятельность. Бывъ предметомъ нападенія всѣхъ сихъ интеллигенціи, тысяча разъ испытанное и изслѣдованное самыми проникательными умами всѣхъ столѣтій, христіанство во всѣхъ отношеніяхъ оказалось чистою и совершеннѣйшею истиною. Оно осталось непобѣдимымъ послѣ всѣхъ нападений новѣйшаго невѣрія и сепантизма, подобно тому, какъ оно побѣдоносно выдерживаетъ

ло борьбу съ *Цельсомъ*, *Порфиріемъ*, *Гіерокломъ* и *Лукианомъ* въ III и IV вв. Христіанство продолжаетъ существовать и послѣ того, какъ *Декартъ* положилъ сомнѣніе въ основаніе человѣческаго познанія, какъ *Галлилей* открылъ движеніе земли, а *Ньютономъ* — законъ притяженія, послѣ того, какъ *Вольтеръ* и *Руссо* своимъ ученіемъ низвергли престолы и своею философіей возбудили разложеніе всѣхъ формъ современной ихъ жизни. Это потому, что въ христіанствѣ содержится истина, въ немъ отпечатлѣны недосыгаемая для человѣческаго ума высота, святость и нравственное величіе.

Христіанское ученіе о нравственности отличается отъ естественнаго или философскаго ученія и въ пониманіи добродѣтели. Христіанская добродѣтель несравненно выше, чище и плодотворнѣе естественной. Естественная добродѣтель не обладаетъ тѣми свойствами и качествами, какими обладаетъ христіанская, а именно: полной свободой, всеобщностью, цѣльностью, постоянствомъ, чистыми побужденіями, стремленіемъ постоянно возрастать и не останавливаться въ своемъ возрастаніи. Такъ, напр., естественная добродѣтель простирается не изъ постоянного самоопредѣленія къ добру, а изъ перемежающихся порывовъ и скоропроходящихъ добрыхъ движеній; поэтому ея проявленія — только порывы, чуждые борьбы съ низшими стремленіями, хотя правда, подобное непостоянство естественной добродѣтели не отнимаетъ у нея нравственной цѣны, но и не даетъ ей истиннаго права на имя настоящей добродѣтели.

Далѣе естественная добродѣтель состоитъ въ исполненіи предписаній естественнаго закона, а такъ какъ естественный законъ односторонень, то и добродѣтель естественная односторонняя, не полная, даже, можно сказать иногда, крайняя. Это можно видѣть на примѣрахъ естественныхъ или философскихъ ученій о добродѣтели: въ однихъ естественныхъ религіяхъ, напр., стремленіе къ добродѣтели до-

ходить до полного самоистязанія, совершеннаго самоуничтоженія и самозабвенія, словомъ — до страшнаго и неестественнаго аскетизма (буддизмъ). Въ другихъ же, — наоборотъ, проповѣдуется полная разнузданность нравовъ, безразличное удовлетвореніе всѣхъ страстей, не исключая грудо-животныхъ, доходящее до полного цинизма. Изъ этого видно, къ какимъ печальнымъ нравственнымъ послѣдствіямъ можетъ прийти, какъ и весьма часто приходило, философское или естественное ученіе о нравственности, основанное только на авторитетѣ человѣческой мысли и знанія.

Христіанство же, наоборотъ, смотритъ на дѣло совершенно иначе. Христіанская добродѣтель не есть самоуничтоженіе, прекращеніе личной жизни, а всестороннее и свободное усовершенствованіе чрезъ борьбу съ похотію плоти (въ цѣломудріи), съ похотію чести (чрезъ нестяжательность) и гордостью житейской (чрезъ послушаніе). Поэтому христіанская добродѣтель обнимаетъ всѣ виды добродѣтели, а не какой одинъ видъ ея. Правда, христіанинъ заразъ не можетъ всецѣло исполнить добродѣтели; добродѣтель или нравственная жизнь его дробится, потому что есть множество отношеній и сторонъ въ нравственной дѣятельности человѣка, есть множество предметовъ, на которые направляется его дѣятельность.

И въ силу различія человѣческаго духа и добродѣтель проявляется въ различныхъ лицахъ различно, въ каждомъ человѣкѣ преобладаетъ одинъ какой нибудь видъ ея, но такъ, что этимъ видомъ не устраняются прочіе виды добродѣтели. Поэтому, по христіанскому возрѣнію, хорошо заняться одною какою либо добродѣтлью, но безъ нарушенія другихъ, ибо, какъ говорить ап. Іаковъ, „кто соблюдаетъ весь законъ, согрѣшитъ же во единомъ, бытъ всьмъ повиненъ“ (2, 10).

Христіанское ученіе о нравственности отличается отъ

естественнаго и тѣмъ, что предлагаетъ инныя побужденія къ дѣланію добра, чѣмъ какія предлагаетъ естественная нравственность. Побужденія въ дѣлахъ естественной нравственности не высокія, не чисто нравственныя, а житейскія: честь, слава, польза и вообще эгоизмъ и самолюбіе.

Высшія нравственныя побужденія совершенно не доступны для естественной добродѣтели. Наоборотъ, христіанская добродѣтель одушевляется высшими и совершенѣйшими побужденіями; каковы, напр., сыновняя любовь къ Богу и благоговѣйная покорность Его волѣ, благодарность къ Богу за безчисленныя Его милости къ намъ, и особенно за тѣ, которыя явилъ Онъ намъ въ нашемъ искупленіи, подражаніе совершенствамъ Божиимъ и примѣру Христа Спасителя и пр. и пр. . .

Но какъ бы то ни было, естественная нравственность, насколько она есть дѣйствительная нравственность и насколько она фактически можетъ быть опредѣлена идеей личности и человѣческаго достоинства, сохраняетъ также свое значеніе и въ наше время, именно въ противоположности теперешнему отрицанію духа, т. е. противъ матеріалистическаго и евдемоническаго направленія, какъ свидѣтельство проявленія свободы въ мірѣ чувственности, свидѣтельство торжества духа надъ низшей природой. Она обличаетъ проповѣдниковъ крайняго сенсуализма, утверждающихъ, что только матерія управляетъ человѣкомъ, и самъ онъ есть ни что иное, какъ „явленіе природы, продуктъ и моментъ жизненнаго круговорота, съ минуты своего рожденія исчезающій въ морѣ вращающагося вещества“ (Молешотъ), что то, что мы называемъ духомъ,—есть только дѣятельность головнаго мозга и человѣкъ есть исключительно чувственное существо (Фейербахъ) и что свободная воля не существуетъ, слѣдовательно, нѣтъ и отвѣтственности,

вмѣняемости и виновности въ томъ видѣ, какъ мораль и уголовное право навязываютъ намъ. (Фохтъ. См. письма противъ матеріализма—Фр. Фабри, стр. 6—16).

Повторяемъ, проявленіе естественной нравственности въ жизни человѣка, не искупленного кровью Спасителя, не освященнаго благодатію въ таинствахъ крещенія и миропомазанія и не приобщеннаго Божественной жизни въ таинствахъ св. Евхаристіи, или въ жизни человѣка, порвавшего всякія связи съ христіанской религіей, ясно и убѣдительно свидѣтельствуетъ о свободѣ въ мірѣ чувственности и торжествѣ духа надъ низшей природой. Она наглядно подтверждаетъ достоинство человѣческой личности, въ которой, несмотря на сознательное и упорное отрицаніе въ-которыми ея богоподобія, глѣбется искра Божія, отображается, хотя иногда очень тускло, образъ Божій, отличающій его отъ неразумныхъ и безсловесныхъ животныхъ, съ которыми такимъ самодовольствомъ отождествляютъ себя рационалисты—отрицатели, находя въ этомъ своемъ светоподобіи какое-то желчное, болѣзненное удовольствіе.

И. Вартава.

III.

Симферопольское Братское кладбище.

Симферопольское Братское кладбище расположено на югъ отъ г. Симферополя, въ разстояніи полуторы версты отъ окраины города. Пробѣздъ на кладбище по Кладбищенской улицѣ. Кладбище это совсѣмъ не видно изъ города, потому что оно находится въ глубокой балкѣ, известной подъ названіемъ собачьей балки. Пробѣжающіе изъ Симферополя въ Севастополь по шоссе и по желѣзной дорогѣ могутъ видѣть только крестъ и часть крыши находящейся на кладбищѣ часовни. Благодаря указанному положенію

кладбища, оно не пользуется тою известностью, какая должна бы принадлежать ему по его историческому значению. На этомъ кладбищѣ погребено до 30-ти тысячъ славныхъ защитниковъ Севастополя, умершихъ въ Симферопольскихъ госпиталяхъ отъ ранъ, полученныхъ при защитѣ Севастополя, и отъ другихъ болѣзней, развившихся въ Севастопольской арміи. Такимъ образомъ, Симферопольское Братское кладбище имѣеть одинаковое происхождение и значеніе съ известнымъ на всю Россію Севастопольскимъ Братскимъ кладбищемъ. На томъ кладбищѣ погребены убитые на мѣстѣ и немедленно скончавшіеся отъ ранъ защитники Севастополя, а на этомъ (Симферопольскомъ) тѣ изъ нихъ, которые, получивши въ сраженіяхъ раны, были отправлены на излѣченіе въ Симферопольскіе госпитали и здѣсь скончались.¹⁾ Если вспомнить о томъ сообщеніи, какое существовало между Симферополемъ и Севастополемъ 45 лѣтъ назадъ, то можно себѣ представить, что испытывали раненые въ этомъ не короткомъ пути (78 верстъ). Покойный профессоръ Пироговъ, ревизовавшій военные госпитали во время Крымской войны, проѣхалъ весь этотъ путь отъ Симферополя до Севастополя и въ своихъ запискахъ подробно описалъ тѣ неудобства, которыя испытывали больные въ пути. Но описаніе медика, привыкшаго къ страданіямъ больныхъ, конечно, не такъ живо рисуетъ картину этихъ страданій; поэтому считаемъ уместнымъ привести здѣсь рассказъ одного Симферопольскаго старожила, который самъ возилъ этихъ раненыхъ изъ Севастополя въ Симферопольскіе госпитали.²⁾

„Везешь инаго, а у него, сердечнаго, животъ то распоротъ и кишки болтаются. Доѣдешь до Бахчисарая, тамъ ночевка, бараки особые за городомъ были устроены. Начнешь этакихъ то пассажировъ перетаскивать съ подводы

1) Большая смертность въ Симферопольскихъ госпиталяхъ зависѣла отъ развившагося въ нихъ, вслѣдствіе переполненія больными, такъ называемаго въ медицинѣ, госпитальнаго тифа⁴⁾.

2) Рассказъ этотъ переданъ автору бывшимъ начальникомъ Симферопольской Инженерной дистанціи, Полковникомъ Матвѣевымъ, который слышалъ его въ 1898 году отъ одного Симферопольскаго старика—мѣщанина.

въ баракъ, такъ жалость беретъ, даромъ что я тогда еще молодой былъ. Иной за ночь то тутъ же и умереть, въ баракъ то...“¹⁾

Профессоръ Пироговъ, очевидно, посѣтилъ эти бараки зимою или осенью. Онъ пишетъ, что по прибытіи транспорта раненыхъ бараки начинали оттапливать и раненые и больные, лежа на землѣ на соломѣ, дрожали отъ холода, ожидая, пока баракъ согрѣется, — что пищу для больныхъ начинали готовить только по прибытіи транспорта. Можно себѣ представить, что испытывали эти страдальцы при такихъ условіяхъ ночлега, насколько они рады были своей жизни и какъ многіе изъ нихъ завидовали тѣмъ своимъ товарищамъ, коихъ вражьи пули и гранаты убили на мѣстѣ; многіе изъ нихъ умирали въ дорогѣ; такихъ, не доставляя въ Симферопольскіе госпитали, прямо привозили въ собачью балку, возлѣ которой стояли такіе же бараки, какъ и возлѣ Бахчисарая.

Вотъ кто покойся на Симферопольскомъ Братскомъ кладбищѣ! Эти герои страдальцы не знаютъ себѣ равныхъ. Поэтому то и кладбище считается закрытымъ, на немъ никто не погребается; только въ 1888 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, погребенъ на немъ извѣстный Ташкентскій герой, Генералъ-лейтенантъ Абрамовъ, бывшій начальникъ 13-ой пѣхотной дивизіи, получившій раны и контузіи при взятіи Ходжента.

Симферопольское Братское кладбище состоитъ въ веденіи Военно-Инженернаго вѣдомства, которое заботится о поддержаніи его въ должномъ порядкѣ и содержитъ при немъ постоянного сторожа. Въ 1868—69 годахъ, по Высочайшему повелѣнію, устроена на кладбищѣ часовня. На передней наружной стѣнѣ этой часовни вдѣлана мраморная доска съ слѣдующею надписью: „Построена въ 1868—69 г. по все милостивѣйшему благоволенію Государыни Импе-

¹⁾ Умершіе въ помянутыхъ Бахчисарайскихъ баракахъ, а также въ дорогѣ вблизи Бахчисарая, погребены на особомъ кладбищѣ, которое и теперь видно съ полотна желѣзной дороги, на сѣверовостокъ отъ станціи Бахчисарай. На этомъ кладбищѣ теперь стоитъ четырехконечный цементный крестъ на подобіе орденскаго знака.

ратрицы Маріи Александровны и по повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича надъ мѣстомъ погребенія воиновъ Крымской арміи, павшихъ за вѣру, царя и отечество въ 1854—55 годахъ“.

Въ 1869 году вокругъ кладбища устроена каменная ограда, покрытая черепицею, а въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ все кладбище обсажено деревьями, благодаря чему оно теперь въ лѣтнее время представляетъ пріятный базисъ среди окружающихъ его пустынныхъ горъ. До 1896 года этимъ кладбищемъ завѣдывало Севастопольское Крѣпостное Инженерное управление, а съ 1896 года имъ завѣдуетъ учрежденная въ этомъ году Симферопольская инженерная дистанція.

За послѣдніе два года высшимъ военнымъ начальствомъ обращено особое вниманіе на Симферопольское Братское кладбище. 5 го іюня 1899 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Таврическій, по совершеніи установленной панихиды на означенномъ кладбищѣ,¹⁾ высказалъ мысль, что въ родительскіе дни слѣдовало бы совершать на этомъ кладбищѣ не панихиду только, а заупокойную литургію, и что для этой цѣли онъ благословляетъ обратить существующую на кладбищѣ часовню въ церковь. Предложеніе Его Преосвященства было сочувственно принято присутствовавшими на панихидѣ мѣстными военными начальниками. Но въ виду того обстоятельства, что существующая на кладбищѣ часовня устроена по Высочайшему повелѣнію и вслѣдствіе этого сама по себѣ представляетъ историческій памятникъ, видоизмѣнить который безъ особаго разрѣшенія Главнаго Инженернаго Управленія оказалось не возможнымъ, въ октябрѣ того же 1899 года благочинный 13 ой пѣхотной дивизіи обратился къ о. Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства съ просьбою войти по этому дѣлу съ надлежащимъ ходатайствомъ въ Главное Инженерное Управление, прося его вмѣстѣ съ тѣмъ и объ ассигнованіи суммы, потребной на приспо-

¹⁾ По заведенному обычаю ежегодно въ троицкую субботу на Симферопольскомъ Братскомъ кладбищѣ совершается торжественная панихида мѣстнымъ Преосвященнымъ. На эту панихиду наряжается воинскій парадъ.

собленіе часовни подъ церковь При этомъ благочинный, представляя необходимую историческую справку о Симферопольскомъ Братскомъ кладбищѣ, высказалъ мысль, что на этомъ кладбищѣ, въ виду его историческаго значенія, слѣдовало бы устроить специальный храмъ—памятникъ. Эта мысль была принята о. Протопресвитеромъ и доложена на усмотрѣніе Военнаго Министра, который и предложилъ инженерному вѣдомству обсудить этотъ вопросъ и, по составленіи проекта храма—памятника на Симферопольскомъ Братскомъ кладбищѣ, представить дѣло на его усмотрѣніе.

Въ прошломъ 1900 году Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. А. А. Желобовскій, обозрѣвая подвѣдомыя ему церкви Одесскаго военнаго округа, обратилъ особое вниманіе на существующую разницу положенія Севастопольскаго и Симферопольскаго Братскихъ кладбищъ при ихъ одинаковомъ историческомъ значеніи, о чемъ и отмѣтилъ въ своемъ отчетѣ, поданномъ г-ну военному министру. Военный министръ видимо обратилъ должное вниманіе на эту замѣтку о Протопресвитера, такъ какъ въ текущемъ году началась оживленная переписка по дѣлу о благоустроеніи Симферопольскаго Братскаго кладбища, и въ концѣ іюля уже представленъ проектъ особаго храма—памятника на этомъ кладбищѣ и подана смѣта расходовъ на возобновленіе и пополненіе древесной растительности на кладбищѣ и на перестройку ветшающей ограды вокругъ него.

Независимо отъ указанныхъ заботъ высшаго военнаго начальства о благоустроеніи Симферопольскаго Братскаго кладбища, идетъ своимъ порядкомъ и возбужденный въ 1899 году вопросъ объ обращеніи въ церковь существующей на немъ часовни. Въ прошломъ 1900 году главное инженерное управленіе ассигновало 1000 рублей на устройство въ часовнѣ иконостаса и престола, предоставивши духовному начальству позаботиться о приобрѣтеніи необходимой утвари для открываемой въ часовнѣ церкви. На эти деньги изготовленъ въ художественной мастерской товарищества Постникова въ Москвѣ очень хорошій иконостасъ изъ темнаго дуба съ иконами на цинкѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ сего года иконостасъ уже поставленъ на мѣсто, а въ

будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ предполагается освященіе церкви. Необходимую для церкви утварь и ризницу предполагается приобрести на добровольныя пожертванія отъ благотворителей, для чего, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго, выдана изъ Таврической духовной консисторіи благочинному 13-й пѣхотной дивизіи сборная книга.

Свящ. П. Преображенскій.

IV.

Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству дѣтскихъ приютовъ состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ за 1899 годъ.

Состоящее подъ Высочайшимъ ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ приютовъ имѣетъ цѣлю, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1891 года Положенія о дѣтскихъ приютахъ: призрѣніе бѣдныхъ, обоого пола, дѣтей, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія, доставленіе имъ религіозно-нравственнаго воспитанія, первоначальнаго и профессиональнаго образованія и приготовленіе ихъ къ самостоятельному и производительному труду.

Сообразно средствамъ и мѣстнымъ условіямъ, Вѣдомство дѣтскихъ приютовъ:

- 1) призрѣваетъ безприютныхъ младенцевъ обоого пола;
- 2) даетъ дневное призрѣніе дѣтямъ, остающимся, во время дневныхъ работъ ихъ родителей или родственниковъ, безъ надзора, или лишеннымъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, возможности получить дома первоначальное образованіе и воспитаніе;
- 3) призрѣваетъ на постоянномъ и полномъ содержаніи дѣтей обоого пола: круглыхъ сиротъ, полусиротъ и такихъ, родители коихъ не имѣютъ средствъ для ихъ воспитанія и обученія;
- 4) учреждаетъ и содержитъ ремесленные кассы или профессиональныя школы и училища, съ цѣлю практиче-

слага обученія воспитанниковъ и воспитанницъ пріютовъ ремесламъ и рукодѣліямъ, и

б) заботится о наилучшемъ устройствѣ судьбы выпущаемыхъ изъ пріюта питомцевъ и питомицъ.

Въ отчетномъ 1899 году дѣятельность пріютскаго Вѣдомства развивалась весьма успѣшно. Одну изъ главнѣйшихъ заботъ Вѣдомства составляло открытіе новыхъ попечительствъ и пріютовъ въ тѣхъ уѣздахъ и городахъ, гдѣ таковыхъ еще не существовало. Благодаря принятымъ съ этою цѣлью мѣрамъ число учреждений Вѣдомства въ 1899 году увеличилось на 28 новыхъ учреждений.

Въ числѣ новыхъ учреждений заключаются: 21 попечительство, 6 пріютовъ и 1 бесплатная рукодѣльная школа

Такимъ образомъ къ 1 января 1901 г. къ Вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, кромѣ Центрального Управленія и состоящихъ при немъ Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ, Главнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ, Комитета, завѣдывающаго эмеритальною кассою пріютскаго Вѣдомства, и редакціи „Вѣстника благотворительности“, принадлежали: два Совѣта — въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, съ двумя при нихъ постоянными комиссіями, двумя канцеляріями столичныхъ Совѣтовъ и двумя комитетами для сбора пожертвованій въ пользу столичныхъ пріютовъ (съ четырьмя отдѣленіями Московскаго Комитета), 131 попечительство и два благотворительныхъ общества для учрежденія пріютовъ-яслей. Въ ихъ вѣдѣніи находилось 247 учреждений, въ томъ числѣ: 193 дѣтскихъ пріютовъ, сиротскихъ заведеній, яслей, воспитательныхъ домовъ, пріютовъ для младенцевъ, ремесленныхъ пріютовъ и рукодѣльныхъ школъ, 3 школы поварскаго искусства, 1 новивальный институтъ, 1 школа для приготовленія помощницъ смотрительницъ для пріютовъ, 2 больницы, 4 родильныхъ пріюта, 3 богадѣлни и одна центральная дѣтская бібліотека, и при 39 заведеніяхъ имѣлись домовыя церкви и часовни. Общее число всѣхъ учреждений, принадлежащихъ къ пріютскому Вѣдомству, составляло къ 1 му января 1900 года 397.

Въ отчетномъ году во всѣхъ пріютахъ Вѣдомства

призрѣвалось 13,617 дѣтей. Въ своихъ постоянныхъ заботахъ о расширеніи дѣла призрѣнія безпріютныхъ дѣтей повсемѣстно въ Россіи, Вѣдомство пріютовъ въ отчетномъ году, какъ вообще въ послѣдніе годы, стремилось особенно къ увеличенію въ пріютахъ числа вакансій для сиротъ. Благодаря принятымъ съ этою цѣлью мѣрамъ число живущихъ въ пріютахъ на полномъ содержаніи дѣтей увеличилось въ 1899 году съ 6.531 до 7.074, т. е. на 543 дѣтей, а за послѣдніе 10 лѣтъ (1889—99) оно увеличилось на 2.575 дѣтей.

Въ 1 января 1900 г. въ общемъ числѣ 13.617 призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей было 4.206 мальчиковъ и 9.411 дѣвочекъ.

Расширять свою плодотворную дѣятельность пріюты могли только благодаря неизмѣнному участію общества, своими приношеніями способствовавшаго поддержанію и развитію этихъ учреждений: денежные и вещественныя пожертвованія не переставали поступать въ Совѣты и попечительства, нерѣдко въ весьма значительныхъ размѣрахъ.

Въ 1 января 1899 года всѣ капиталы пріютскаго Вѣдомства составляли 10,030.715 р. 88¹/₂ коп. и недвижимыя имущества оцѣнивались въ 4.514.726 р., итого 14.545.441 р. 85¹/₂ к.

Въ 1-му января 1900 года всѣ капиталы составляли 10.159.679 р. 1³/₄ к., а недвижимыя имущества 4.913.369 р. итого 15.073.048 р. 1³/₄ к. Слѣдовательно, въ 1899 г. капиталы увеличились на 128.963 р. 13¹/₄ к. и цѣнность недвижимыхъ имуществъ возросла на 398.643 р., итого на 527.606 р. 13¹/₄ к., а за истекшее десятилѣтіе, т. е. съ 1889 по 1899 годъ, увеличились капиталы на 4.054.359 р. 1³/₄ и недвижимыя имущества на 2.095.771 р.; итого на 6.150.030 р. 1³/₄ к.

Вообще съ открытіемъ въ 1898 году Высочайше утвержденного Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи вся дѣятельность пріютскаго Вѣдомства значительно оживилась и получила широкое развитіе. Благодаря принятымъ по указаніямъ Комитета разнообразнымъ мѣрамъ, не только

число учреждений Вѣдомства увеличилось въ значительной степени, но кромѣ того въ самое послѣднее время возбуждено еще весьма много новыхъ ходатайствъ объ открытіи новыхъ уѣздныхъ и сельскихъ попечительствъ дѣтскихъ приютовъ, объ учрежденіи новыхъ приютовъ и о присоединеніи существующихъ уже приютовъ другихъ вѣдомствъ въ число приютовъ Вѣдомства Императрицы Маріи, такъ что въ настоящее время число учреждений этого Вѣдомства продолжаетъ расти очень быстро.

Еще весьма недавно многіе приюты Вѣдомства Императрицы Маріи въ дѣятельности своей ограничивались тѣсными рамками призрѣнія дѣтей, въ узкомъ смыслѣ этого слова, и обученія призрѣваемыхъ начальной грамотѣ, обученіе же дѣтей ремесламъ и рукодѣліямъ во многихъ приютахъ еще не получило надлежащаго развитія. Естественно, что Комитетъ Главнаго Попечительства не могъ не остановить своего вниманія на этомъ существенномъ пробѣлѣ въ учебно-воспитательной программѣ подвѣдомственныхъ ему благотворительныхъ заведеній, справедливо находя, что для того, чтобы приюты выполняли предъ обществомъ и государствомъ свою задачу, необходимо не только воспитывать призрѣваемыхъ дѣтей нравственно устойчивыми, но и дать имъ основательныя знанія ремеселъ и рукодѣлій, съ цѣлью обезпеченія имъ въ будущемъ честнаго и достаточнаго заработка.

Главнѣйшими средствами для ознакомленія русскаго общества съ задачами и дѣятельностью приютскаго Вѣдомства служили издаваемый Вѣдомствомъ съ 1896 г. ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ благотворительности“, а также издаваемыя Вѣдомствомъ многочисленныя брошюры и циркулярныя сообщенія Центральнаго Управленія всѣмъ попечительствамъ по самымъ насущнымъ вопросамъ приютской жизни.

Благодаря этимъ указаніямъ, мѣстныя попечительства, какъ видно изъ отчетовъ и донесеній, убѣдились, что подвѣдомственные имъ приюты должны давать дѣтямъ не только призрѣніе и религіозно-нравственное воспитаніе, но и школьное обученіе и ремесленное образованіе, и что заботы приютовъ и попечительствъ должны обнимать всѣ

периоды дѣтскаго возраста, т. е. не только школьный, но и дошкольный, а также старшій возрастъ, требующій уже профессиональнаго образованія.

Въ разныхъ пріютахъ вводились въ 1899 г. разныя улучшенія въ ремесленномъ и сельско-хозяйственномъ обученіи питомцевъ. Особенно успѣшное развитіе получили въ прошломъ году, при очень многихъ пріютахъ, занятія по садоводству и огородничеству, а въ нѣсколькихъ пріютахъ начаты занятія по пчеловодству и шелководству. При нѣкоторыхъ пріютахъ открыты особые курсы садоводства и огородничества и устроены учебныя теплицы и учебныя огороды.

Весьма успѣшное развитіе получило также обученіе воспитаницъ пріютовъ домоводству и кулинарному или поварскому искусству и при нѣсколькихъ пріютахъ устроены кулинарныя школы съ образцовыми столовыми.

Согласно указаніямъ Главнаго Попечительства, съ прошлаго года многія попечительства начали заботиться объ организациі патроната и попеченія о бывшихъ воспитанникахъ и воспитанницахъ пріютовъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что дѣятельность пріютскаго Вѣдомства продолжаетъ развиваться вполне успѣшно, и есть полное основаніе надѣяться, что, съ Божіею помощію, дѣло призрѣнія и воспитанія дѣтей многочисленнаго класса нуждающагося люда, благодаря сочувствію и содѣйствію всѣхъ классовъ русскаго общества, будетъ и впредь развиваться и дастъ Вѣдомству возможность бороться съ все возрастающею нуждою.

Особенно нагляднымъ доказательствомъ плодотворной, объединяющей дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ служить прилагаемая таблица, въ которой за истекшее десятилѣтіе показаны увеличеніе числа призрѣваемыхъ и пріютовъ движеніе суммъ и постепенное увеличеніе недвижимыхъ имуществъ.

Списокъ членовъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства, сдѣлавшихъ взносы въ 1900—1901 братскомъ году.

Покровителемъ Братства, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Таврическимъ, пожертвовано пятьдесятъ (50) рублей.

Членскіе взносы (по три (3) рубля) представили: П. Н. Фролова Вагрѣва; свящ. І. Ильчевичъ; А. И. Маркевичъ; А. А. г-жа Ильчевичъ; А. Л. Высотскій; свящ. В. Никольскій; Ю. Я. г-жа Григорьева; Н. Н. Николаевъ; С. В. Ульяновскій; С. Ѡ Васильевъ; М. Д. Тихвинскій; А. И. Леонтьевъ; свящ. В. Станиславскій; іеромонахъ Георгій; Н. Е. г-жа Хижииченко; свящ. Г. Николи-Полити; свящ. П. Вороновъ; А. Д. Гирсъ; Ѡ. П. Якубовскій; прот. В. Знаменскій; прот. А. Сердобольскій; прот. І. Тяжеловъ; А. В. Ивановъ; свящ. Н. Мезенцевъ; свящ. І. Ѡедоровъ; свящ. А. Кравченко; Г. Ѡ. Соколовъ; прот. М. Марковъ; С. М. Осмоловскій; О. А. г-жа Осмоловская; М. И. Самарскій; Ѡ. Д. Анисимовъ; А. И. г-жа Санютина; свящ. Ф. Русаневичъ; свящ. А. Шевченко; свящ. В. Пивоваровъ; свящ. А. Студенецкій; свящ. І. Тихоновъ; П. В. Давыдовъ; Е. С. г-жа Давыдова; И. Ф. Александровъ; свящ. С. Леурманъ; свящ. А. Егоровъ; свящ. Н. Кудрявцевъ; свящ. А. Брянцевъ; свящ. П. Войнаскій; свящ. Д. Шишацкій; свящ. В. Дружининъ; свящ. В. Фортунатовъ; свящ. В. Яновскій; свящ. С. Болжаларскій; исаѣ. Г. Визирскій; свящ. І. Четвериновъ; свящ. П. Стрижевскій; свящ. Д. Галицкій; свящ. М. Левковцевъ; свящ. В. Курбатовъ; свящ. А. Рудневъ; свящ. В. Городыскій; свящ. А. Самарскій; свящ. В. Михайловскій; свящ. Г. Долгополовъ; свящ. П. Тимошевскій; свящ. Н. Звѣревъ; свящ. І. Львовъ; прот. В. Сапфировъ; свящ. А. Пономаревъ; свящ. П. Поновъ; свящ. А. Квитницкій; свящ. М. Барвинскій; свящ. А. Вишневскій; свящ. І. Домничъ;

свѣщ. Д. Дементьевъ; свѣщ. А. Логгиновъ; свѣщ. А. Матковскій; свѣщ. Е. Сабынинъ; свѣщ. І. Станиславскій; прот. С. Чениговскій; свѣщ. К. Грѣлицкій; свѣщ. В. Углянскій; свѣщ. Г. Шеларь; свѣщ. М. Чехрановъ; свѣщ. П. Дмитріевъ; свѣщ. В. Базилевскій; свѣщ. В. Доргаченко; свѣщ. А. Шкуринъ; свѣщ. С. Павловскій; прот. А. Терновскій; свѣщ. П. Сербиновъ; свѣщ. Н. Дмитріевскій; прот. А. Иваницкій; свѣщ. А. Грѣпачевскій; свѣщ. Г. Плошинскій; свѣщ. А. Диковскій; свѣщ. В. Знаменскій; свѣщ. Балабаненко; свѣщ. Б. Васильевъ; свѣщ. А. Чернышевъ; свѣщ. М. Колосовъ; крестьяне с. Второ-Приморскаго: М. Сидоренко; Х. Таринъ; крестьянинъ с. Ново-Николаевки С. Сервуль; свѣщ. І. Оболенскій; свѣщ. М. Анфиловъ; свѣщ. І. Бѣлецкій; свѣщ. Е. Березовъ; свѣщ. І. Боряковъ; свѣщ. В. Васютинскій; свѣщ. Н. Владиміровъ; свѣщ. Н. Грибовскій; свѣщ. П. Гуричь; свѣщ. П. Капустинъ; свѣщ. П. Лонткевичъ; свѣщ. А. Лосіевскій; свѣщ. І. Маракулинъ; свѣщ. І. Павловскій; свѣщ. В. Рудневъ; свѣщ. А. Соколовъ; свѣщ. М. Спасскій; свѣщ. І. Царевскій; свѣщ. Н. Царенко; свѣщ. В. Чапскій; діаконъ: Тихонъ Грабаревъ, І. Корнильевъ, П. Пшеничный; псаломщики: І. Анфиловъ, П. Бѣлый, А. Деревянченко, П. Морозовъ, П. Плахинскій, І. Шаманскій; прот. В. Синицынъ; священники: І. Легковъ, В. Знаменскій, Н. Кумпанъ, П. Алейниковъ, В. Писаренко, П. Кусковскій, Д. Оболенскій, Л. Феодоровскій, С. Краснокутскій; діаконъ: П. Явубовичъ, А. Петровъ; псаломщики: І. Гренищенко, Б. Бутовскій, П. Лояничъ; крестьяне: С. Батюта, І. Лычь; священники: Б. Козицкій, В. Поповъ; прот. Х. Караникола; Бахчисарайскіе мѣщане: Г. Арабаджи, Г. Пачаджи, І. Рябой, Е. Рябая; священники: П. Абламскій, П. Забоевъ, П. Писаренко, І. Четырвинъ, П. Владимірскій; А. М. Голубовъ; прот. М. Сидоренко; священникъ В. Русаневичъ; священники: С. Новицкій, П. Феодоровъ, І. Булгаковъ; священникъ П. Карповъ; П. П. Грузиновъ.

Пожертвованія сдѣлали слѣдующія лица: свящ. І. Ое-
доровъ 1 р.; діакопъ Е. Смагинъ 2 р.; діакопъ І. Булѣвъ
1 р.; псал. Г. Коломійченко 1 р.; псал. Макарій Лозяновъ
1 р.; псал. Андрей Устишенко 1 р.; псал. В. Соколовскій
1 р.; свящ. А. Петровскій 2 р.; псал. П. Бычковскій 1 р.;
діакопъ І. Тарановскій 1 р.; псал. Іаковъ Маевскій 1 р.;
отъ Андреевской церкви села Андреевки 1 р.; свящ. С.
Атаназевичъ 2 р.; свящ. П. Усовъ 1 р.; діакопъ В. Гри-
бовскій 1 р.; діак. В. Комарновскій 2 р.; діак. С. Цибуль-
никовъ 1 р.; діак. В. Чайкинъ 1 р.; псаломщики: Н. Ач-
басовъ 1 р.; Т. Дементьевъ 1 р.; І. Завадовскій 1 р.; А.
Стойчевъ 1 р.

Представлены сборы церковные по благочинническимъ
округамъ:

Мелитопольскому 26 р. 4 к.; Оеодосійскому 31 р. 5 к.;
2 Бердянскому 35 р. 39 к.; Мало-Знаменскому 33 р. 96 к.;
Больше Токмакскому 20 р. 35 к. + 9 р. 70 к.; Баховско-
му 26 р. 19 к.; 1 Бердянскому 16 р. 28 к.; Григорьевско-
му 32 р. 90 к.; Севастопольскаго 38 р. 86 к.; Ялтинско-
му 8 р.; Алешковскому 44 р. 40 к.; Сѣрогозскому 37 р.
15 к.; Евпаторійскому 19 р. 4 к.; Орѣховскому 7 р. 25 к.;
Чаплынскому 28 р. 65 к.; 2 Ногайскому 16 р. 63 к.;
отъ кафедральнаго собора 27 р. 31 к. + 23 р. 73 к.; отъ
Симферопольской Преображенской кладбищенской церкви
13 р. 50 к.; получено при отношеніи Таврич. Дух. Конси-
сторіи, отъ 5 іюня 1901 г. за № 6755, 183 р. 41 к.,
представленные благочинными: свящ. М. Барвинскимъ, свящ.
П. Стрижевскимъ и бывшимъ благоч. свящ. А. Синицы-
нымъ

VI.

Храмовой праздникъ и актъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

1 октября, въ день Покрова Пресв. Богородицы, Таврической епархіальное женское училище праздновало свой храмовой праздникъ. Божественную литургію и молебное пѣніе Пресв. Богородицы въ этотъ день въ училищной церкви совершилъ Преосвященный Николай, Епископъ Таврической, въ сослуженіи ключаря собора, прот. Михаила Маркова, свящ. Н. Шпаковского (бывшаго предсѣдателя совѣта училища), свящ. І. Ильчевича (нынѣ состоящаго предсѣдателемъ совѣта) и свящ. А. Звѣрева (инспектора классовъ училища). За литургіей въ положенное время рукоположенъ былъ въ санъ священника окончившій курсъ Таврич. дух. семинаріи Михаилъ Завадовскій. Послѣ запричастнаго стиха прот. М. Марковымъ сказано было слово, печатаемое ниже.

По окончаніи молебствія, Владыка „со славою“— въ архіерейской мантии и съ жезломъ—предшествуемый хоромъ ученицъ, пѣвшихъ тропарь празднику, направился въ ученическую столовую, гдѣ собрались всѣ воспитанницы. Здѣсь, послѣ эктени и многолѣтія настоятелю храма, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, произнесеннаго самимъ Преосвященнымъ, Владыка обратился къ воспитанницамъ съ краткою рѣчью: поздравивъ ученицъ съ ихъ храмовымъ праздникомъ, Владыка наставлялъ ихъ слѣдовать тому высокому примѣру добродѣтели и христіанской жизни, представляемому въ лицѣ Пречистой Дѣвы Маріи, какой изобразилъ въ своемъ словѣ, произнесенномъ на литургіи, протоіерей о. Михаилъ; затѣмъ и съ своей стороны Владыка наставлялъ воспитанницъ быть трудолюбивыми и прилежными въ ученіи, скромными и послушными, убѣждалъ ихъ, чтобы они старались оправдать попеченія и заботы о нихъ наставниковъ и воспитательницъ.

Изъ столовой Преосвященный и другіе гости

отправились въ квартиру начальницы училища, гдѣ имъ предложень былъ чай. Затѣмъ въ залѣ училища состоялся актъ. Инспекторомъ классовъ, свящ. А. Звѣревымъ, былъ доложенъ, въ извлеченіи, педагогическій годичный отчетъ, который полностью будетъ напечатанъ въ ближайшихъ №№ Епарх. Вѣдостей. Изъ отчета видно, что въ началѣ 1900—1901 учебнаго года принято было вновь 65 воспитанницъ; въ теченіи учебнаго года выбыло по разнымъ причинамъ 4 воспитанницы; къ концу учебнаго года всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ было 300; изъ нихъ живущихъ въ общежитіи 283, приходящихъ 17, иносословныхъ 15; окончили курсъ ученія 40 воспитанницъ; изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 19, съ наградами—первой степени 4 и второй степени 5, во второмъ разрядѣ 21; переведены въ слѣдующіе классы 234, изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 105; оставлены на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ 4; уволена по прошенію родителей 1. Отчетъ заключенъ былъ выраженіемъ глубокой признательности Преосвященнѣйшему Епископу Николаю за его всегдашнее Архипастырское попечительное отношеніе къ училищу—какъ учащимъ и воспитывающимъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ училищѣ, такъ и къ воспитанницамъ; такое попечительное отношеніе выражалось, прежде всего, въ многократныхъ посѣщеніяхъ Его Преосвященствомъ училища въ теченіи минувшаго учебнаго года, когда, вникая во всѣ стороны училищной жизни, Владыка съ любовію руководилъ ея теченіемъ, давая всѣмъ—и учащимъ и учащимся—благовременныя указанія, совѣты и наставленія, затѣмъ—въ поощреніи служащихъ въ училищѣ наградами, и наконецъ—въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ училищу¹⁾.

По прочтеніи отчета, розданы были награды

¹⁾ Преосвященнымъ Владыкою была пожертвована значительная сумма денегъ, часть которой израсходована на приобрѣтеніе книгъ и нотъ, часть—на лакомства воспитанницамъ и часть—на устройство разговѣнь для бѣдныхъ въ день Св. Пасхи.

(книги и похвальные листы) воспитанницамъ, удостоеннымъ таковыхъ по опредѣленію совѣта училища.

Актъ закончился концертнымъ отдѣленіемъ, состоявшимъ въ исполненіи литературныхъ, вокальных и музыкальных №№ по заранѣе составленной программѣ.

Говоря о настоящемъ актѣ, должно замѣтить, что это—первый актъ въ училищѣ, состоявшійся въ день храмоваго училищнаго праздника. Его Преосвященствомъ, по мысли котораго устроенъ былъ этотъ актъ, выражено желаніе, чтобы таковыя же годичныя акты были и въ духовной семинаріи и въ мужскомъ духовномъ училищѣ въ началѣ каждаго учебнаго года: эти акты, надлежаще обставленные, говорилъ Преосвященный, вносятъ оживленіе въ жизнь учебнаго заведенія, возбуждаютъ въ учащихъ интересъ и соревнованіе къ ученію.

VI.

† **Протоіерей Симеонъ Александровичъ Кучеровскій.**

(Некрологъ).

3-го сего октября въ 2 ч. 20 мин. дня въ Бозѣ почилъ послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни на 70 году отъ рожденія протоіерей Симеонъ Александровичъ Кучеровскій. Почившій о. протоіерей—сынъ священника Полтавской губерніи, Лубенскаго уѣзда, с. Великой Сѣлецкой; родился въ 1832 году. По окончаніи курса ученія въ Полтавской духовной семинаріи съ званіемъ студента, 1 ноября 1853 года былъ опредѣленъ учителемъ народнаго училища Государственныхъ имуществъ въ мѣстечко Оржицу, Лубенскаго уѣзда. Въ 1855 году 3 іюня Преосвященнымъ Наанаиломъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, былъ посвященъ во священники въ с. Александровку Лубенскаго уѣзда; отсюда въ слѣдующемъ году перемѣненъ, по собственному желанію, священникомъ въ мѣстечко Великую Буромку, Золотонишскаго уѣзда. Въ 1863 году, по

распоряженію главнаго священника арміи и флота, опредѣленъ въ Уфимскій пѣхотный полкъ (нынѣ 106 пѣх. Уфимскій полкъ); въ 1873 г. назначенъ настоятелемъ артиллерійской Свято-Троицкой церкви при мѣст. Оранахъ Виленскаго военнаго округа; въ 1875 г. перемѣщенъ въ 51 пѣх. Литовскій полкъ съ предоставленіемъ ему должности благочиннаго надъ священнослужителями полковъ 13-й пѣх. дивизіи; въ 1884 г. перемѣщенъ въ 33 драгунскій Изюмскій полкъ съ назначеніемъ на должность благочиннаго надъ священнослужителями полковъ 14-й кавалерійской дивизіи; въ 1888 году назначенъ настоятелемъ Кронштадтской морской Богоявленской церкви; въ 1893 году перемѣщенъ настоятелемъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, гдѣ оставался до 1895 г., когда вышелъ, по собственному желанію, въ отставку по разстроенному здоровью.

Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія почившій о протоіерей заявилъ себя неутомимымъ труженикомъ, строгоисполнительнымъ въ отношеніи возлагаемыхъ на него обязанностей и борцомъ правды, всюду снискивая довѣріе къ себѣ начальства и уваженіе сослуживцевъ и подчиненныхъ. Приведемъ краткую характеристику свѣтлой личности и добропозлезнаго дѣятельности почившаго, выраженную обществомъ г. г. офицеровъ 51 Литовскаго полка при поднесеніи ему вѣста 30 авг. 1883 г. въ слѣдующемъ адресѣ: „Ваше Высокопреподобіе, многоуважаемый Семень Александровичъ! Много лѣтъ пришлось Вамъ жить и служить въ 51 Литовскомъ полку. Въ теченіи этого времени не мало трудовъ поднято и понесено Вами во благо вѣрнной Вашему духовному руководству паствѣ, не мало обнаружено Вами прекрасныхъ свойствъ Вашего духа, снискавшихъ Вамъ всеобщую любовь и уваженіе. Какъ представитель Божественной правды на землѣ, Вы и словомъ своимъ и дѣломъ всегда служили правдѣ, обличая неправды людскія, хотя бы это угрожало опасности Вашему мирному положенію, защищая интересы слабыхъ, поддерживая миръ и доброе согласіе между всѣми членами вѣрннаго Вашему духовному попеченію общества. Любя порядокъ и благочиніе церковное, Вы потратили не мало силъ, чтобы при-

дать полковой церкви благолѣпный видъ и совершающемуся въ ней богослуженію—стройный, величественный характеръ. Строго исполняя Ваши пастырскія обязанности, Вы дѣлали съ своей стороны все для удовлетворенія религіозныхъ потребностей Вашей паствы. Съ чувствомъ глубокой признательности вспоминая о всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ, общество г. г. офицеровъ 51 Литовскаго полка признаетъ, что этими именно дѣйствіями скрѣпилась та внутренняя духовная связь съ Вами, которая такъ живо чувствуется въ настоящее время, при разставаніи съ Вами. Такъ иль когда признательно оцѣнили литовцы дѣятельность отбывавшаго отъ нихъ на новое мѣсто служенія своего пастыря, почившаго о. протоіерея.

За отлично усердную и полезную службу почившій разновременно получилъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и палцу; ордена—Св. Анны 2-й и 3-й степени и св. Владиміра 4-й степени; бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и такую же медаль въ память войны 1853—1856 г., бронзовую медаль за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 г.

Послѣдніе годы почившій о. протоіерей жилъ въ г. Симферополѣ и пользовался, повидимому, добрымъ здоровьемъ, никому изъ родныхъ и знакомыхъ его не внушавшимъ серьезныхъ опасеній. За три мѣсяца до смерти, полный еще здоровья и силъ, онъ отправился въ с. Саки, чтобы принятіемъ соляныхъ ваннъ излечить начавшія обостриваться у него боли въ поясницѣ. Поѣздка эта была роковою для о. протоіерея: онъ возвратился изъ Саки 19 августа совершенно разслабленнымъ и съ зачатками той болѣзни (піаміи), которая вскорѣ свела его въ могилу. Сознавая опасность своего положенія, почившій о. протоіерей 6 сентября исповѣдался и приобщился Св. Таинъ и принялъ таинство елеосвященія, соборомъ семи священнослужителей надъ нимъ совершенное.

Между тѣмъ болѣзнь дѣлала свое дѣло: никакія старанія родныхъ, никакія усилія врачей не могли возстановить силъ больного и 3 октября въ 2 ч. 20 минутъ дня онъ мирно почилъ. Послѣ омовенія и облаченія тѣла почившаго въ священныя одежды была отслужена первая панихида

по новопреставленномъ протоіерей Симеонъ и началось у гроба почившаго чтеніе священниками св. евангелія, прерывавшееся лишь совершеніемъ наннихидъ. На слѣдующій день, 4-го октября, въ 4 часа дня послѣдовалъ выносъ тѣла изъ квартиры почившаго въ кафедральный соборъ, гдѣ, послѣ краткой литіи, началось служеніе вечерни; по окончаніи ея продолжалось священнослужителями чтеніе у гроба св. евангелія. Заупокойную литургію 5 октября совершалъ ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Михайль Марковъ, въ сослуженіи протоіерея Іоанна Тяжелова, священника Николая Мезенцева и священника Михаила Завадовскаго. По окончаніи Божественной литургіи настоятелемъ кафедральнаго собора протоіереемъ Алексіемъ Назаревскимъ въ сослуженіи почти всего городского духовенства и въ присутствіи множества молящихся было совершено отпѣваніе почившаго, послѣ чего печальная процессія направилась изъ собора къ городскому кладбищу, на которомъ была уготована могила для погребенія тѣла почившаго. Духовнымъ завѣщаніемъ почившаго было вмѣнено въ обязанность роднымъ и душеприказчикамъ его не облачать его по смерти въ felonъ, кампавки не надѣвать, и при совершеніи погребенія знаковъ отличія не выносить, вѣнковъ не возлагать, траурной колесницы не имѣть, а пригласить солдатъ 51 Литовскаго полка для выноса тѣла его къ мѣсту погребенія, при преднесеніи одного креста и фонаря; эта воля почившаго была исполнена въ точности.

Духовнымъ завѣщаніемъ почившій о. протоіерей значительную часть своего имуществва назначилъ на благотворительныя учрежденія, церкви и бѣднымъ, именно: 4000 рублей завѣщалъ на учрежденіе стипендіи его имени при Полтавской духовной семинаріи, 500 рублей—церкви с. Великой-Сѣлецкой Полтавской губ., 500 рублей церкви с. Великой-Буромки, той-же губ., 4000 рублей въ распоряженіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства на учрежденіе стипендіи для воспитанія одной дѣвочки сироты изъ дѣтей военно морскаго духовенства, 100 руб. церкви 51 Литовскаго полка, 100 руб. церкви 33-го Изюмскаго полка, 100 р. церкви 106 Уфимскаго полка, 100 руб. церкви артиллерійскаго Полигона въ Оранахъ, 100 руб. церкви при Керченской крѣпости; 100 руб. Николаевскому

братству при Севастопольскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ 100 руб. Александро-Невскому Симферопольскому братству 500 р. на постройку морскаго собора въ Кронштадтѣ, 500 р. въ фондъ Императора Александра III на устройство церквей въ Сибири; 1000 руб. на достройку церкви въ новомъ городѣ въ Симферополѣ, 500 р. Симферопольскому Александро-Невскому собору, 1000 р. Симферопольскому земскому приюту подкидышей; 100 руб. для раздачи бѣднымъ вдовамъ, 100 р. сестрѣ няни сына почившаго, 175 р. тремъ церковницамъ, служившимъ у почившаго, 23 р. 40 к. въ ночлежный приютъ, 40 р. прислугѣ, 900 р. на поминовеніе нищимъ и заключеннымъ въ тюрьмѣ. Такова воля почившаго, исполненіе которой возложено на родныхъ и душеприкащиковъ его.

VIII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Всѣмъ кто учитъ въ церковной школѣ, кто любитъ ее и помогаетъ ей.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Свою чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для Православнаго Русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подъ сѣнью Св. Церкви Православной, что для его счастія нужны не одни только знанія, но еще болѣе—воспитаніе въ духъ церковности, въ завѣтахъ матери его—Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—воскресилъ церковно-приходскую школу для Своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней Равноапостольнаго князя Владиміра, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною.. И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые Русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ—прже всякой науки—зачалу премудрости, страху Божию, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ услаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Ктожь изъ православныхъ Русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будутъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И конечно она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, которыми жилъ цѣлую тысячу лѣтъ нашъ Русскій народъ, — отъ пниковъ Русскихъ обителей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя Лавры, Киевопечерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которые столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнести къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ — завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуюсь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Въ тѣ уже 2-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, и: дадите вы имъ ясти* — даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ разцвѣтомъ церковношкольнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ся стороны, и въ этихъ дѣлахъ предполагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

“БОЖІЯ НИВА”,

Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Се изыде съяй да съеть. Мѣ. 13, 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ труженниковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть. Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого

огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженники, дать имъ возможность отдохнуть душой, черенестись хотя на нѣскольке минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и пысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единого на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Стремится по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставитъ свою цѣлю „Божія Нива“. Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ святелей на нивѣ Божіей оо. наблюдателей, оо завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редакция съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюдений, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце. *То* томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать бѣненіе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: *этимъ просимъ не стѣсняться*: лишь бы для дѣла были полезны такіа замѣтки, а литературную форму редакция имъ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача свѣять, на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть специально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ,—мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О пѣніи: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участию большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе виѣ церкви: на собесѣдо-

ваніяхъ въ школахъ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

Всенощныя въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опыты у С. А. Рачинскаго). — Вечернія бесѣды съ дѣтми зимою. Посѣщеніе учителями избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картицъ. — Чтеніе псалтири по усоншихъ дѣтмишкольникамъ.

Поломничество. Рассказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣста. Пѣніе молебновъ у святыхъ въ обителяхъ — Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ рукодѣлья, трудовые прошивки, общая отъ всѣхъ свѣча. Дневники дѣтей-памятниковъ.

Школа и Семья. Школа какъ сотрудница семьи въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: пр. явленіе въ дѣтяхъ доброй и злой волн, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школахъ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для борьбы съ пьянствомъ?

Что она можетъ сдѣлать для борьбы съ сквернословіемъ?

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности — предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О собесѣдованіяхъ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четкихъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О бібліотекахъ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства приобрѣтются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ приобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя нич

тожую, по койбѣйкѣ за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско хозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе эстетическаго чувства: знакомство съ окружающею природой. Чудеса Божіи въ ней. Полезна и вредныя растенія и травы. Собіраніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе роднаго храма, кладбища, родныхъ могилъ, школы, своихъ домовъ деревьямъ, уборки ихъ цвѣтными клубами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іорданнаго хвостомъ въ день Крещенія. Школьные елки на Святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣсноицъ церковныхъ. Работы дѣвочекъ для роднаго храма: вышиваніе полотенецъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. Тоже для школы и учителей. Чистка дѣтскими священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстные наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предрасудки и борьба съ ними посредствомъ школы.

Обстановка школы: Иконы, картины, надписи на стѣнахъ школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

Хозяйство школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собіраніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

Скорби и радости труженниковъ въ церковно приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

Изъ прошлаго церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

Переписка нашихъ читателей: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной и народной жизни.

Страничка для дѣтей. Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ «Божіей Нивѣ», съ благодарностью

будутъ оплачиваемы редакціей построчно, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась Его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ теперь же высылать по адресу:

Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Разсылая это приглашеніе по всемъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участниковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлить присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, сообразаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ Троицкихъ Листковъ Архимандритъ Никонъ.

Имеется въ продажѣ небольшое количество эѣмпляровъ сочиненія преподавателя Таврической духовной семинаріи, іеромонаха Діонисія, подъ заглавіемъ:

Идеалы православно-русскаго инородческаго миссіонерства.

Казань, 1901 г. 264 стр.

Содержаніе. Глава первая: основныя задачи и характеръ православно-русскаго инородческаго миссіонерства; неправильные взгляды на значеніе миссіонерства; западное православно-русское миссіонерство. Глава вторая: объ избраніи миссіонерскаго служенія и о приготовленіи къ нему. Глава третья: характеристика душевной настроенности миссіонера; его отношенія къ инородцамъ; взаимныя отношенія миссіонеровъ между собою. Глава четвертая: способы воздѣйствія на язычниковъ: начало сношеній съ инородцами, прямая проповѣдь, храмы и богослуженіе, школы и просвѣщеніе.

Для ознакомленія читателей съ внутренними достоинствами сочиненія приводимъ небольшую выдержку изъ отзыва о немъ проф. Казанской духовной академіи, И. И. Ястребова: „Всякій, кому дороги успѣхи русской Церкви, хорошо вѣдаетъ, какъ на-

зрѣла у насъ нужда въ выясненіи и точномъ обоснованіи идеаловъ православнаго миссіонерства среди нашихъ многочисленныхъ инородцевъ, чтобы каждому искреннему челоѣку можно было разобратъся въ массѣ противорѣчивыхъ мнѣній по инородческому вопросу. Сочиненіе о Діонисія является первымъ и прекраснымъ трудомъ, удовлетворяющимъ этой потребности. Въ работѣ о Діонисія мы находимъ осмысленное объединеніе всего накопившагося матеріала и указаніе испытанныхъ и самыхъ надежныхъ способовъ насажденія христіанства между нашими иноплеменниками, — способъ, выработанный 900—лѣтней миссіонерскою практикою русскихъ благоѣстниковъ. Вслѣдствіе этого означенное сочиненіе читается съ большимъ интересомъ и оставляетъ въ читателѣ пріятнѣйшее впечатлѣніе...

Во всемъ разсматриваемомъ сочиненіи просвѣчивается чувство благоговѣйнаго отношенія автора къ личностямъ и трудамъ великихъ русскихъ подвижниковъ благоѣстія. Проникновеніе такимъ чувствомъ придаетъ произведенію о Діонисія какою-то умилительность, невольно передающуюся и читателю.

Вся работа, отъ начала до конца, написана съ искреннимъ воодушевленіемъ... Всякій вопросъ, всякая мѣра обсуждаются авторомъ съ такой тщательностью, съ такой психологической примѣркой къ потребностямъ челоѣческой природы, что лучшаго освѣщенія поставленныхъ имъ вопросовъ и желать нечего. По нашему мнѣнію трудъ автора можетъ служить учебникомъ и настольною книгою для всякаго инородческаго миссіонера“.

Цѣна книги — 1 р. 25 коп. Выписывать можно отъ автора (Симферополь. Преподавателю Таврич. дух. семинаріи, іеромонаху Діонисію), или непосредственно изъ Редакціи „Православнаго Соборъдника“ (Базань. Духовная Академія).

Одесское Ганемановское Гомеопатическое Общество

открыто въ 1898 г. — преслѣдуетъ цѣли благотворительныя и научно-практическія (§ 1 Уст. Адресъ: Одесса, Херсонская улица, домъ № 48.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА.

Всевозможныя гомеопатическія лѣкарства, домашнія, дорожныя и карманныя аптеки, аптечки для лѣченія животныхъ; домашніе лѣчебныя и разные журналы и книги по гомеопатіи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Высылка за наличныя и наложеннымъ платежемъ Лечебница Общества для приходящихъ больныхъ. Приемъ больныхъ ежедневно. Вѣдныхъ безплатно.

Химико-бактеріологическій кабинетъ общества производитъ всякаго рода медицинскія изслѣдованія, анализы пищевыхъ продуктовъ и проч.

Изданія общества: Д-ръ *А. Шперлингъ*: „Гомеопатическая фармакологія, критическій этюдъ о гомеопатіи“, цѣна 30 коп. Д-ръ *И. Луценко*: „Корь и ея лѣченіе“, Скарлатина и ея лѣченіе“, Дифтеритъ и его лѣченіе“, Геморрой и его лѣченіе“. Цѣна каждой книги по 15 коп. *Роль высокой температуры въ болѣзняхъ и нужно ли ее понижать* цѣна 15 к. и *лѣченіе глазныхъ болѣзней* Г-ч *Mossa* пер. *И. И. Луценко* цѣна 25 к.

Свидѣнія, касающіяся дѣятельности Общества, уставъ и прейсъ-курантъ аптеки высылаются всѣмъ желающимъ безплатно. 3951 5—5.

Епархіальный архитекторъ Амбарцумъ Ивановичъ **Карпетовъ** квартируетъ въ г. Симферополь за Феодосійскимъ мостомъ, въ домѣ Дьяковского.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.

Рукоположеніе въ священныи санъ.

15 Октября 1901 года
Панора — Писч Дух Сем А. Соловьевъ
назначенъ къ Рождество-Богородичной церкви села Марьяновки, Бердявскаго уѣзда.

Учитель Кавказскаго Лазерскаго школы Данилъ Владиміръ — въ санъ диакона.

Возведеніе въ санъ протоіеря.

Настоятель Мемлипольскаго Александро-Невскаго собора
Писч Дух Сем А. Соловьевъ — въ санъ протоіеря.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Часть официальная: I. Распоряженія Епархіального Начальства и Епархіальныя извѣстія.—II. Отъ Таврической духовной консисторіи.—III. Отчетъ приходскаго братства при Петро-Павловской церкви на сѣверной сторонѣ г. Севастополя.

II. Часть неофициальная: I. Слово въ день Покрова Пресв. Богородицы. II. Отличіе христіанскаго ученія о нравственности отъ естественнаго или философскаго.—III. Симферопольское Братское кладбище.—IV. Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ.—V. Списокъ членовъ Симферопольскаго Александро-Невскаго братства, сдѣлавшихъ взносы въ 1900—1901 братскомъ году.—VI. Актъ въ Таврическомъ Епарх. женскомъ училищѣ.—VII. † Протоіерей Сүмень Кучеровскій (некрологъ)—VIII. Объявленія.

Редакторы:

Ректоръ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высокскій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 15 Октября 1901 года.

Цензоръ—Инсп. Дух. Сем. *Г. Соколовъ.*
